В.Э.Бойков,
доктор философских наук, профессор;
Л.Д.Чернышова,
доктор социологических наук, доцент

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Экономическая социология как относительно самостоятельная отрасль социологического знания получила развитие сравнительно недавно, хотя теоретико-методологические предпосылки ее становления были заложены еще в середине XIX в. Ее выделение из экономических наук, социальной философии и общей социологии обусловлено практическими потребностями социально-экономического управления, в котором материальное производство и экономическая сфера общества в целом представляют собой не изолированную систему, а органическое единство с социальной сферой общественного организма.

Развитие экономической социологии в настоящее время сопряжено с уточнением ее исследовательского поля, объекта и предмета, с новым осмыслением категорий, заимствованных ею у смежных наук, а также с разработкой научных понятий, отражающих взаимодействие социальных и экономических факторов. В последние годы арсенал экономической социологии существенно пополнился данными эмпирических исследований российских социологов по актуальным проблемам формирования экономической культуры разных категорий занятого населения, развития предпринимательской активности, распространения «теневой» экономической деятельности и др.

Укрепление теоретического фундамента экономической социологии и накопление материалов прикладных исследований способствуют не только расширению ниши этой отрасли социологического знания в мире науки. Не менее важно и то, что растет интерес к ней у бизнесменов, которые все в большей мере осознают, что качество так называемого человеческого капитала является одним из главных факторов достижения стабильных экономических успехов.

Исторические и теоретико-методологические предпосылки становления экономической социологии

Ретроспективный анализ зарождения и развития экономической социологии показывает, что историческими предпосылками ее формирования в качестве научного направления являются, во-первых,

активное развитие капиталистического способа производства с присущей ему разветвленной системой рыночных механизмов регулирования экономики и, во-вторых, формирование институтов гражданского общества.

Как известно, к середине XIX в. резко ускорились темпы развития производства в мировой экономике на базе ее широкой индустриализации. Это создало определенные основания для воззрений на экономику как на такую сферу жизнедеятельности общества, развитие которой определяется исключительно внутренними механизмами.

Между тем экономическая экспансия крупного капитала сопровождалась весьма расточительной эксплуатацией ограниченных природных и людских ресурсов, создавала почву для возникновения острых социальных противоречий, чреватых экономическими кризисами и социальными потрясениями. К ним можно отнести противоречия между экономическими стратегиями и способностью социума адаптироваться; производственно-технологической организацией экономики и жизненными силами человека; результатами экономической деятельности и состоянием среды обитания людей и др.

Гиперболизация роли производственно-экономических факторов общественного развития при недооценке социальных и иных условий существования на практике обусловливала не только стагнацию производительности труда в промышленности, но и подрывала физическое и нравственное здоровье общества, сопровождалась острыми социальными конфликтами. Вполне естественно, что **с усложнением социальных аспектов экономической жизни фокус общественного внимания стал смещаться от «чистого экономизма» в сторону поиска социальных резервов устойчивости экономического развития, эффективных способов включения в экономическую деятельность социальных групп, развития человеческих ресурсов производства**.

Становление рыночной экономики в странах с капиталистическим укладом происходило параллельно с коренными преобразованиями в их политической системе – с изменением политических режимов, возникновением политических партий, развитием профсоюзного движения и т. д., то есть было тесно связано с зарождением и активизацией институтов гражданского общества. Одна из главных особенностей общественного развития той поры выражалась в формировании нового типа взаимовлияния экономических, социальных, политических и духовных процессов. Это проявлялось в усилении стремления занятого в производстве населения к непосредственному участию в определении целей, задач и результатов экономического развития, адекватных интересам этих групп.

Экономическая и социальная сферы жизнедеятельности общества оказались в более сложном взаимодействии, что не ускользнуло от внимания мыслителей того времени, искавших объяснения происходящим переменам.

Если возникновение и специализация экономической науки были обусловлены становлением экономики как отдельной системы общества, то экономическая социология была призвана объяснить процессы социализации экономики, рассмотреть ее в качестве подсистемы общей социальной системы. В связи с этим исследовалось взаимодействие экономики с социальной структурой общества, взаимосвязь экономических и социальных отношений, что является весьма злободневным применительно к современной экономической социологии, особенно в изучении российского общества на нынешнем этапе его развития.

Данный процесс явился закономерным следствием, с одной стороны, углубления анализа социальных аспектов экономической жизни представителями экономической науки, когда получаемые ими научные результаты выходили за рамки экономической теории и требовали других объяснительных моделей. С другой стороны, он был связан с возникновением социологии как науки с ее последующей дифференциацией и специализацией.

Теоретические предпосылки экономического анализа социальных отношений были заложены в XVIII в. классической школой политической экономии (А.Смит, Д.Рикардо, С.Сисмонди). В отличие от своих современников они анализировали экономику в социальном контексте ее функционирования и развития, в том числе во взаимодействии экономической структуры и социальной организации общества с учетом экономических предпосылок расслоения общества на классы, выявляли природу социального действия как форму разрешения социальных противоречий капиталистического уклада экономики.

К середине XIX в. в объяснении механизмов развития общества получила распространение диалектико-материалистическая методология, причем как в экономике, так и в социологии. Фундаментально она была разработана в теории общественного развития К.Маркса, где при всем междисциплинарном ее характере особенно ярко выражено социологическое видение закономерностей общественного прогресса, имеющее актуальное значение и в настоящее время.

Отметим лишь несколько ключевых положений оставленного им научного наследия, имеющих непосредственное отношение к теории и методологии экономической социологии.

Во-первых, К.Маркс подчеркивал, что человек – это «homo faber», то есть «человек производящий», в силу чего он (в отличие от животного) приспосабливает к себе окружающий мир. Занимаясь произ-

водительным трудом, человек создает производительные силы, вступает в производственные (отношения собственности, обмена, распределения и потребления) и иные общественные отношения. Именно в способности производительно трудиться, по мысли Маркса, состоят и сила, и слабость человека. Сила заключается в том, что он является главной производительной силой, стало быть, представляет собой источник экономического прогресса. Его слабость обусловлена тем, что созданные им орудия производства, продукты потребления и сам процесс труда, а также экономические отношения при определенных обстоятельствах отчуждаются от него и действуют на него разрушительно. Данный процесс имеет место и в современном обществе, в силу чего заслуживает всестороннего анализа.

Не меньший теоретический и практический интерес представляют научные наблюдения К.Маркса, характеризующие процессы социализации человека, а также механизм взаимосвязи разнородных общественных отношений, в которые он интегрирован. Суть его взглядов на этот счет выражена в следующем фрагменте известной работы «К критике политической экономии»: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»[1].

К.Маркс, наряду с другими мыслителями прошлого, считал, что социальное развитие общества происходит в соответствии с естественно-историческими законами. Их изучению, по сути дела, он посвятил свою жизнь. При этом он утверждал, что поскольку законы пробивают себе дорогу через сознание и деятельность людей, постольку люди, познавшие объективные законы развития, способны создавать условия для их реализации по сценариям, адекватным интересам общества.

Упомянутые, а также многие другие социологические идеи Маркса, естественно, не являются истиной в последней инстанции, каковыми они рассматривались в идеологии и теории научного коммунизма. Однако их эвристическое содержание для современной экономической социологии далеко не исчерпана.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 13. С. 6–7.

Не менее важна для гуманитарных наук в целом, в особенности для социологии, методология теории познания, которой в рамках диалектической традиции научного анализа вслед за Гегелем пользовался К.Маркс. Суть этой методологии выражается в ***восхождении от абстрактного к конкретному:*** в процессе познания социальной действительности вначале требуется эмпирическое обследование социального объекта на чувственном конкретном уровне, затем на этой основе формируется абстрактное представление об объекте и, наконец, вырабатывается полное представление об изучаемом объекте во всем конкретном многообразии, которое является результатом органического соединения чувственного восприятия с теоретическим анализом. В этом плане для нас представляет исторический интерес разработанная К.Марксом «Анкета для рабочих», касающаяся их условий труда, социального положения и участия в политической борьбе[1].

Применив диалектико-материалистический метод к анализу конкретной социальной системы капиталистического общества, К.Маркс обнаружил глубокую взаимосвязь экономики и гражданского общества. Объяснение природы этой взаимосвязи привело Маркса к выводам, часть из которых легла в основу ряда теоретико-методологических взглядов, имеющих место в экономической социологии. В их числе взгляд на экономику как на одну из сфер общества, тесно взаимодействующую с другими сферами – идеологией, политикой, правом и на этой основе оказывающую определяющее влияние на социальные процессы, которые, в свою очередь, оказывают обратное влияние на экономику.

Не менее продуктивно для теории экономической социологии осуществленное Марксом обоснование социальной формы труда как единства идеальной и материальной деятельности людей. Заслуживает внимания его социальная интерпретация экономических законов и категорий. Наконец, немалый вклад внесен Марксом в методологию и методику анализа сознания и поведения реально функционирующих экономических субъектов в причинно-следственной связи с их жизненными потребностями и коренными (в том числе классовыми) экономическими интересами.

В конце XIX и первой половине XX столетия существенный вклад в создание теоретико-методологических предпосылок экономической социологии был внесен рядом других ученых. Именно тогда понятия «социология экономики» и «экономическая социология» прочно вошли в научный оборот, хотя окончательный статус этой отрасли социологического знания в те годы еще не утвердился.

---

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 19. С. 233–240.

Так, например, не утрачивают актуальности идеи французского философа и социолога О.Конта, который критиковал ограниченность экономических теорий за их отрыв от социальной действительности и игнорирование человеческого фактора. Он предложил «социологизировать» экономическое знание за счет применения позитивного метода к анализу экономических явлений. Смысл этого метода, кратко говоря, состоит в формировании «науки о действительном», о том, что должно быть описано посредством систематизированных и классифицированных научных (в том числе социологических) фактов.

Становление экономической социологии тесно связано с трудами ее признанного классика французского ученого Э.Дюркгейма. В основанном и издаваемом им журнале «Социологический ежегодник» был выделен раздел «Экономическая социология». Антагонистические противоречия между трудом и капиталом, а также периодические экономические кризисы в капиталистическом обществе он считал отклонениями от нормы, причину которых усматривал в недостаточной отрегулированности отношений между классами и в отставании культуры общества от развития экономики.

В формировании теоретических предпосылок экономической социологии общепризнанны заслуги немецкого социолога М.Вебера и американского социолога-экономиста Т.Веблена. Именно они осуществили теоретический анализ роли социальных институтов в развитии капиталистической экономики, влияния ментальных качеств социальных групп и культуры в целом на хозяйственную деятельность, места экономических интересов и мотивации потребительского поведения в движущих силах экономического развития. Благодаря этим ученым преодолевался технократизм в научных трактовках сущности и форм реализации экономических процессов, концентрировалось внимание на изучении роли субъективного фактора в экономическом развитии, привлекалось внимание к научным оценкам влияния политики, права и государства на хозяйственную жизнь.

В 1903 г. бельгийский социолог Г. де Грееф издал первую монографию «Экономическая социология», в которой сформулировал свое понимание предмета и метода экономической социологии как синтеза материалистического метода (или научного социализма) и политэкономического метода.

В 20-е и последующие годы прошлого столетия на становление экономической социологии большое влияние оказали исследования американских ученых, изучавших социальные механизмы стимулирования трудовой активности и формирования трудовых отношений на промышленных предприятиях. Эти исследования, офор-

мившиеся в такое направление, как индустриальная (промышленная) социология, были посвящены решению прагматических задач совершенствования управления производством в целях повышения производительности труда. В них изыскивались социальные резервы интенсификации труда в условиях, когда крупное машинное производство подошло к предельному рубежу использования физических возможностей работников. Но научные результаты этих исследований вышли далеко за рамки изучения влияния производственных и социально-психологических факторов на поведение наемных работников.

Так, например, широкую известность приобрели ставшие в науке хрестоматийными Хоторнские эксперименты. Они осуществлены в 1927–1932 гг. группой гарвардских ученых во главе с Э.Мэйо на предприятиях компании «Вестерн электрик» в пригороде Чикаго. Их открытие состояло в следующем. Уровень производительности труда наемных работников зависит не только от четко контролируемых факторов – режима труда, размеров его оплаты, санитарно-гигиенических условий работы, технологического содержания трудовой деятельности и других аналогичных технико-организационных и экономических обстоятельств, в которых находятся работники, но и от неофициальной системы человеческих отношений на производстве. Социологическое наблюдение в ходе экспериментов показало, что интенсивность и качество труда работников зависят от социально-психологической атмосферы в коллективе, от доминирующих в нем групповых норм, определяющих неформальный статус членов коллектива. Причем влияние этих норм может выражаться как в сознательном самоограничении работниками индивидуальных норм выработки, так и, напротив, в стимулировании их трудовой активности.

Полученные научные результаты стали основой для выработки ряда существенных рекомендаций, направленных на оптимизацию системы управления социально-трудовыми отношениями на промышленных предприятиях: эффективность управления производством в значительной мере ставилась в зависимость от способности управленческого персонала сформировать благоприятные межличностные отношения, подобрать лидера в коллективе, преодолеть излишнюю бюрократическую регламентацию трудового процесса и предоставить работникам свободу для творческой активности, наконец, больше внимания уделять человеку.

Действительно, в определенной мере применение «мягкого» стиля руководства, создание благоприятной социальной атмосферы в трудовых коллективах, усиление внимания управленцев к заботам и нуждам рядовых работников способствуют предупреждению тру-

довых конфликтов и противоречий между трудом и капиталом, улучшению производственных показателей. Однако на практике научные рекомендации социологов, направленные на улучшение человеческих отношений, в силу субъективных и объективных причин редко принимаются во внимание.

Формирование экономической социологии произошло не только в результате интеграции экономических и общесоциологических знаний, но и в тесной связи с необходимостью междисциплинарного подхода в изучении социально-трудовых отношений, процессов урбанизации, научно-технического прогресса и других аспектов общественного развития, в которых рельефно проявлялось взаимовлияние экономических и социальных факторов. Это выразилось в проведении многочисленных исследований зарубежными и отечественными учеными в рамках таких специальных социологических теорий, как индустриальная (промышленная) социология, социология труда, социология города, социология деревни (села), социология организаций и т. д.

Так, например, известные исследования жизни деревни, проведенные отечественными социологами несколько десятилетий назад (Ю.В.Арутюняном, П.П.Великим, Т.И.Заславской, В.И.Староверовым), опирались на труды В.Н.Большакова, К.Р.Кочаровского, Д.А.Столыпина, В.М.Чернова, А.Н.Энгельгардта, которые изучали положение российского крестьянства после отмены крепостного права, в условиях капитализации аграрного производства и в первые годы после Октябрьской революции.

Аналогично этому многие проблемы социологических исследований социально-трудовой сферы, проведенные сравнительно недавно, базируются на научных идеях таких экономистов прошлого, как П.Б.Струве, М.И.Туган-Барановский, Н.Д.Кондратьев, А.В.Чаянов, обосновавших необходимость органического синтеза политэкономических и социологических знаний. Указанные авторы и их современники отмечали важность эмпирических исследований содержания и условий труда работников, проблем повышения профессиональной квалификации рабочей силы, производственного травматизма и профзаболеваний, стимулирующей роли заработной платы, причин возникновения трудовых конфликтов, улучшения гигиены и быта рабочих, организации труда на предприятиях и других аспектов социально-трудовой сферы.

По мере усложнения социально-экономических связей в процессе эволюции общества и развития о них научных представлений возникла необходимость, с одной стороны, дальнейшей интеграции разработок социологов и экономистов, с другой – уточнения теоретико-методологических основ экономической социологии как отно-

сительно самостоятельной научной дисциплины. К такому выводу подвели, в частности, исследования американского социолога Дж.Н.Смелсера. В работе «Социология экономической жизни» и других трудах с позиций этой науки он анализирует воздействие социальных институтов – политических, правовых, религиозных и иных – на экономическую жизнь общества.

Существенный вклад в теоретико-методологическое обоснование необходимости развития экономической социологии для более глубокого познания современного российского общества внесли Т.И.Заславская в соавторстве с Р.В.Рывкиной, Ж.Т.Тощенко, ряд других авторов.

Весьма важно и то, что в последние годы получает развитие прикладная функция экономической социологи. Так, например, экономико-социологические исследования регулярно проводят Всероссийский центр изучения общественного мнения, Социологический центр Российской академии государственной службы (РАГС) при Президенте Российской Федерации и некоторые другие социологические учреждения. Наконец, экономическая социология получает развитие в России не только как научная, но и как учебная дисциплина, о чем свидетельствует издание учебников по экономической социологии, авторами которых являются А.В.Дорин, В.В.Радаев, Г.Н.Соколова и др.

Развитие экономической социологии соответствует потребностям практической жизнедеятельности российского общества, которое вступило в длительный период уникальных экономических и социальных трансформаций, требующих глубокого осмысления. Большое значение имеет и научное обеспечение принимаемых законодательных актов и управленческих решений органов исполнительной власти по проблемам социально-экономического развития. Наконец, экономическая социология необходима в системе подготовки и повышения квалификации управленческих кадров, которые призваны предусматривать различные социальные следствия экономических преобразований.

Задачи, объект и предмет изучения экономической социологии

Основными задачами экономической социологии являются, во-первых, выработка научно обоснованных представлений о характере и результатах взаимовлияния экономических и многообразных социальных процессов и, во-вторых, разработка рекомендаций по оптимизации социально-экономического управления обществом с учетом имеющихся экономических и неэкономических ресурсов.

Для конкретизации указанных задач обратимся к некоторым данным исследований, проведенных Социологическим центром РАГС.

Так, например, одна из главных идей осуществляемых в России экономических реформ состоит в формировании новых стимулов экономической активности населения и в создании возможностей собственным трудом обеспечить нормальную жизнь. Но в действительности стимулирующая роль оплаты легального труда за годы реформ оказалась вовсе не восстановленной. Об этом наглядно свидетельствуют ответы респондентов на следующие вопросы, заданные в разные годы: «Рассчитываете ли Вы на увеличение заработка по своему основному месту работы при условии, что будете работать лучше?»; и, напротив, «Уменьшится ли Ваш заработок, если будете работать хуже?»[1].

Таблица 1

Суждения о связи между уровнем трудовой активности и заработной платой

(в % от количества опрошенных)

	1990 г.	2001 г.	2003 г.
Варианты ответов на вопрос «Если Вы будете работать с большей отдачей сил, Ваш заработок увеличится?»			
Значительно увеличится	6,0	7,3	7,7
Немного увеличится	26,1	23,2	18,8
Не изменится	67,9	65,3	62,7
Затруднились ответить	-	4,2	10,8
Варианты ответов на вопрос «Если Вы будете работать с меньшей отдачей сил, Ваш заработок уменьшится?»			
Значительно уменьшится	26,0	16,8	14,0
Немного уменьшится	28,1	22,0	20,5
Не изменится	45,9	54,3	50,4
Затруднились ответить	-	6,9	15,1

Имеющийся разрыв между трудом и его оплатой прежде всего отрицательно влияет на мотивацию, эффективность и качество труда работников, которые нередко не заинтересованы работать с полной отдачей сил. Это также отчетливо проявилось в результатах опросов, представленных в таблице 2.

[1] Выборочная совокупность опрошенных в обоих исследованиях репрезентирует удельный вес работников массовых профессий, территориальное размещение занятого населения, соотношение жителей крупных, средних, малых городов и сел.

Таблица 2

Самооценки использования сил на работе

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	1990 г.	2003 г.
Работаю в полную силу	50,0	64,8
Работаю не всегда в полную силу	42,0	26,8
Чаще работаю не в полную силу	8,0	4,0
Затруднились ответить	-	4,4

Неадекватность заработной платы уровню квалификации и функциональным обязанностям работников также порождает негативные социальные последствия. Как показывает анализ исследований, этот разрыв тесно связан с часто наблюдаемым рассогласованием между такими важнейшими социальными признаками (качествами) людей, как образование, возраст, профессиональная квалификация, опыт трудовой деятельности, с одной стороны, и их социально-статусным положением – с другой. Например, основная масса работников образования, здравоохранения, культуры и искусства, военнослужащих, квалифицированных рабочих промышленности и инженерно-технических работников, обладая сравнительно высоким уровнем образовательной и профессиональной подготовки, оказалась в положении социальных аутсайдеров. Это губительно сказывается на человеческих ресурсах подъема экономики, подтачивает социальную базу экономических реформ и обусловливает деформацию социальных процессов.

Будучи зависимыми от состояния экономики, социальные процессы в конечном счете образуют достаточно жесткие рамки ее функционирования, а также оказывают большое влияние на становление политической системы новой России, на взаимодействие государства с гражданским обществом. Причем, как представляется, социальные процессы не менее, а может быть, и более инерционны в сравнении с чисто экономическими механизмами. Они накапливают прямые и косвенные следствия социально-экономических изменений, которые возвращаются в хозяйственную практику через потребности и интересы, сознание и поведение людей. Отрицательный кумулятивный эффект, связанный с деградацией социальной сферы и неблагоприятными трансформациями социокультурного характера, вполне может длительно дестабилизирующе влиять на общество и при изменении экономического положения в лучшую сторону.

В чем конкретно это проявляется? Корреляционный и кластерный анализ социологических данных позволил обнаружить тесную

связь между длительным ухудшением условий жизни и существенным снижением у многих людей уровня социальных потребностей, притязаний и их активности. Дело в том, что аналогично известному социальному закону возвышения потребностей людей, являющемуся законом общественного прогресса, действует так называемый механизм снижения потребностей – механизм регресса, приводящий к маргинализации и пауперизации части населения.

В данном случае имеется в виду, что из сознания и образа жизни большой массы населения вследствие снижения уровня жизни и влияния других неблагоприятных социально-экономических факторов утрачивается желание иметь детей, вымываются сложные социокультурные потребности – в содержательном отдыхе, образовании, приобретении профессии по душе, повышении деловой квалификации и др.

Материалы социологических исследований говорят о том, что значительная часть опрашиваемых людей в возрасте 18 лет и старше живет одним днем, не заботится (точнее не имеют возможности заботиться) о собственном физическом развитии и укреплении здоровья, утрачивает потребность в чтении художественной литературы, в обращении к искусству и т. д. Этот процесс выглядит как своеобразная социальная мутация, суть которой выражается в утрате тех социальных качеств, которые свойственны человеку как творцу.

Отмеченные и другие изменения в социально-экономическом положении разных групп людей, в их сознании и поведении, в экономической культуре, определяющие социальные качества человеческого фактора экономики, входят в круг научной проблематики, изучаемой экономической социологией.

В современной научной и учебной литературе фигурируют различные определения экономической социологии, ее объекта и предмета. Однако, несмотря на различия точек зрения, абсолютное большинство авторов едино в одном: **экономическая социология представляет собой междисциплинарное научное направление, исследующее социальные механизмы функционирования экономики**.

Теоретическое обоснование объекта экономической социологии наиболее обстоятельно рассмотрено в работах Т.И.Заславской и Р.В.Рывкиной. Согласно их точке зрения, ключевым понятием экономической социологии является «социальный механизм развития экономики». Оно фиксирует внимание на взаимодействии экономических и социальных процессов в контексте взаимосвязи двух сфер общества – экономической и социальной, на трактовке развития экономики как социальном процессе. Взаимная связь указанных сфер «определяет специфику протекающих в обществе социальных процессов, придает им экономико-социальный характер. Поэтому именно взаимодействие этих сфер и порождаемая им специфика

социальных процессов и должны быть объектом изучения экономической социологии»[1]. Естественно, взаимодействие этих сфер происходит в реальной политической среде и духовной атмосфере, включающей общественную идеологию и психологию.

Таким образом, **объект изучения экономической социологии можно определить как механизм взаимодействия экономических и социальных процессов на различных уровнях организации общества и производства, функционирующий в контексте доминирующих экономических укладов, сложившейся социальной стратификации и политической системы общества**.

Сложность объекта изучения экономической социологии обусловливает необходимость многофакторного анализа социально-экономических процессов, в котором фигурирует комплекс факторов и переменных. Иначе говоря, в изучении социально-экономических проблем труда и занятости, города и села, социальных групп и общностей предпринимательской активности, экономической культуры населения и многих других процессов, систем, институтов и феноменов недостаточно опираться на одномерные или парные распределения данных так называемой линейной статистики, полученных в социологических опросах или с помощью других методов. Требуется применение методов моделирования и статистического анализа латентных связей.

Определяя **предмет изучения экономической социологии**, следует подчеркнуть продуктивность обоснования Т.И.Заславской и Р.В.Рывкиной того положения, что ядром системы связей между экономикой и социальной сферой общества и активной силой эволюции общества является **человеческий фактор** социально-экономического развития. Речь идет о различных социально-экономических группах с их разнородными статусами, потребностями, интересами, социальными качествами и т. д.

Изучение экономических потребностей и интересов различных социальных групп, слоев и общностей, доминант их экономического сознания и поведения, экономической культуры и многих других качественных характеристик может способствовать научно обоснованному решению многих управленческих задач. В их числе определение реальных человеческих ресурсов системных преобразований в обществе, возможностей функционирования тех или других отраслей экономики и социально-экономического развития конкретных регионов. Немаловажно и то, что такого рода исследования весьма

[1] См., напр.: Экономическая социология: исторические предпосылки и объект изучения//Экономическая социология и перестройка / Общ. ред. Т.И.Заславской и Р.В.Рывкиной. М., 1989.

полезны для предупреждения и разрешения противоречий между трудом и капиталом, между различными экономическими укладами и др. Но главное – эти исследования при условии, что их результаты используют органы управления, способствуют оптимизации взаимосвязи экономических и социальных процессов с точки зрения развития человека – фактора, являющегося, по известному определению К.Маркса, выражением совокупности общественных отношений и вместе с этим активной силой общественного прогресса.

Как отмечается в литературе и как подтверждает исследовательская практика, первостепенное значение имеет анализ динамики потребностей, интересов, социальных оценок, ценностных ориентаций, установок и поведения различных групп людей, находящихся в причинно-следственной связи с их экономическим и социальным положением, с состоянием культурной среды в обществе и с системой экономического, социального, политико-правового управления.

Так, например, не только социально-психологическое настроение основной массы российского населения, но и уровень экономической активности в обществе во многом определяются состоянием общего материального достатка людей, который, как известно, в годы экономических реформ резко снизился. Остроту проблемы бедности в России показывают следующие данные мониторинга социального положения, осуществляемого Социологическим центром РАГС[1].

Таблица 3

Самооценки материального положения

(в процентах от количества опрошенных)

Варианты самооценок	1990 г.	1992 г.	1995 г.	1998 г.	2001 г.
Хорошее, нет особых затруднений	11,0	1,9	2,0	0,4	4,2
Неплохое, хотя крупные покупки не по карману	35,2	21,1	26,8	5,3	23,8,1
Среднее, на питание и одежду деньги есть, а на поездки в отпуск, на бытовую технику и др. их не хватает	37,8	51,5	40,2	41,5	45,3
Ниже среднего или очень плохое (крайняя нужда)	14,0	24,5	30,0	51,5	25,4
Затруднились ответить	2,0	1,0	1,0	1,3	1,3

[1] При проведении опросов применялась репрезентативная многоступенчатая квотная выборка с вероятностным отбором респондентов на завершающем этапе ее формирования и реализации. Объем выборочной совокупности опрошенных в каждом из исследований составляет от 1800 до 2400 человек, адекватно отражающих территориальное размещение населения, соотношение жителей крупных, средних и малых городов, сел и поселков, основные социально-демографические группы в возрасте 18 лет и старше.

По полученным данным, 3/4 опрошенных в течение десятилетия имеют очень скромные материальные возможности. Многие опрошенные, оценившие свое материальное положение как среднее, на практике расходуют на продукты питания основную часть (70–80%) семейного бюджета и при этом не получают полноценного и качественного питания. В результате у значительной части экономически активного населения заметно сузился горизонт социальных притязаний, снизились стандарты потребления, сформировалась привычка терпеть социальные невзгоды, произошли другие социальные изменения, которые можно охарактеризовать как утрату стимулов социально-трудовой активности. Не случайно при выборе вариантов, которые предложены социологами респондентам, – иметь небольшой гарантированный заработок или получить возможность хорошо зарабатывать без гарантий на будущее – половина опрошенных выбирает скромную, но гарантированную оплату труда.

Правда, в последние годы наметилось некоторое увеличение доли людей трудоспособного возраста, которые постепенно адаптируются к новым для нашей страны экономическим условиям и главное – проявляют стремление к получению доходов, соответствующих уровню их социально-экономических притязаний. Это иллюстрируют данные таблицы 4.

Таблица 4

Динамика предпочтений по поводу гарантий оплаты труда

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	1995 г.	1998 г.	2001 г.	2003 г.
Иметь небольшой, но постоянный заработок и быть уверенным в завтрашнем дне	60,2	68,1	53,7	43,5
Иметь хороший заработок сейчас, пусть даже с риском неудач в будущем	19,7	17,9	29,8	39,0
Затруднились ответить	20,1	14,0	16,5	17,5

Приведенные примеры характеризуют лишь некоторые условия жизнедеятельности населения в современном российском обществе, которые формируют социальные качества людей, определяют уровень их активности в сфере экономики. Выявление этих и множества других социально-экономических взаимодействий, определяющих условия нашей жизнедеятельности, является прерогативой экономической социологии.